

ВПЕРЕД НА ЗАПАД!

№ 140

9 сентября 1944 года, суббота

Прочти и
передай
товарищу

Болгария объявила войну Германии.
Советское Правительство нашло
возможным принять к рассмотрению
просьбу Болгарского Правительства
относительно переговоров о перемирии
между СССР и Болгарией.

ГЕРОИ МОЕЙ РОТЫ

РАССКАЗ ОБ ОДНОМ БОЕВОМ ДНЕ

Я как-то подумал: пишут в газетах о подвигах разных бойцов, а в нашей роте словно бы и героизма нет. Все такое привычное. Идет рота в атаку. Задачу выполняет. Наши гвардейцы обходят немцев, бьют их. Все как и надо. Ничего такого выдающегося не заметно.

Нет, думаю, не может этого быть. Есть у нас герои. Просто мы не замечаем их. Стал я присматриваться. И вот что произошло только за один боевой день.

Рано утром рота пошла в атаку на немецкий опорный пункт — хутор на горке с траншеями вокруг. И надо же так случиться, что в самую горячую пору, когда наши почти подошли к траншеям, был ранен командир взвода.

Думаете какое замешательство произошло? Ничего подобного. Народ у нас не такой!

Красноармеец Федоров, совсем молодой парень, комсомолец, назначенный за день до этого помкомвзводом, сразу принял команду на себя. Вперед вырвался и крикнул: „За кровь нашего командира, вперед! Ура!“ Через несколько минут хутор был в наших руках.

Разве Федоров не герой? Герой, ясно!

В том же бою, о котором рассказывал я, был ранен красноармеец Пименов — тоже комсомолец. Смотря, через час примерно он возвращается. Рука забинтована, чуть прихрамывает. Спрашивает у меня:

— Старший сержант, где мой взвод?

— Вой там, — говорю, — а ты почему в санчасть не ушел?

— Делать мне там нечего. Я тут скорее поправлюсь. Не бойся, воевать

те хуже других буду. Вот только бинты, чорт возьми, белые.

Сказал это, оторвал лоскут от немецкой плащпалатки, обвязал им бинт — замаскировал, и пошел к своим. Вот какой славный боец. Можно его назвать героем? Знаю — можно.

Я рассказывал вначале, что был ранен командир взвода, которого заменил Федоров. По нашим стрелкам били три немецких пулемета, и пошел к своим. Вот какой славный боец. Можно его назвать героем? Знаю — можно.

Словно не замечая пуль, что летели мимо него, бросился к офицеру младший сержант Букин. Не думая о своей жизни, он решил спасти командира. Быстро снес его в лощину. Оттуда, по низинкам и кустам вынес из боя. Офицер был спасен.

А младший сержант, вернувшись во взвод, принял команду над отделением. Герой, — другого имени ему не придумаешь.

Через пару дней командир на поле боя вручил Букину орден Славы III степени.

Я рассказал только об отличившихся за один день. Да и то не обо всех, а только о троих. Им были посвящены „листки-молнии“, которые вся рота читала во время передышки, после взятия опорного пункта. „Герои боев за Эстонию“ — так называли их в листовке.

Выходит и в нашей роте есть герои. Да и в любой другой тоже. Надо только получше посмотреть, приметить и всем рассказать, чтоб подражали их подвигам, чтоб учились у них.

Гвардии старший сержант
Николай Кравченко.

В РАЗВЕДКЕ

Подразделение готовилось к прорыву обороны немцев. В неприглядной темноте ночи по лесной дороге подтянули противотанковые пушки.

Я получил задание разведать огневые точки немцев и не позже как через полтора часа обо всем подробно довести.

Темная ночь, с одной стороны, помогла мне, но, с другой, немало мешала — на расстоянии 10—15 метров все сливалось в сплошной непроглядный мрак. Почти ослепнув пришлось пробираться к самым позициям немцев.

Неожиданно в просвет между облаками проглянула луна, осветив траншеи противника. Прямо перед собой я увидел 2 пулемета, установленные на брустверах. „Очевидно, немцы не нашли нужным маскироваться, — подумал я, — тем лучше.“

Неподалеку мне удалось обнаружить еще один станковый пулемет немцев. В это время тучи обволокли луну. Воспользовавшись

наступившей темнотой, я отполз метров 50 вправо, где при наступившем свете луны обнаружил 2 противотанковые пушки немцев. Время было на исходе, я решил возвращаться.

Командир подразделения, выслушав мой доклад, отдал команду приготовиться к атаке.

Прошло несколько минут и грянули залпы нашей артиллерии; подразделение пошло в атаку.

17 гвардейцев вместе со мной подошли вплотную к немецким пулеметам, а когда стих огонь наших орудий, бросились на вражеских пулеметчиков; предвительно забросав их гранатами. Все три пулеметные точки были нами уничтожены. Двух немцев, не успевших выскочить из окопа, взяли в плен.

Продолжая преследовать численно превосходящего противника, бойцы наши захватили две исправных автоматаины.

Гвардии красноармеец
П. Исаев.

Прибытие в Москву финской правительственной делегации

Для ведения мирных переговоров между Советским Союзом и Финляндией в Москву прибыла финская правительственная делегация в составе: председателя совета министров г. А. Хакселя, председателя делегации; министра обороны генерала от инфантерии Р. Вальдена; начальника генерального штаба генерал-лейтенанта А. Хейпракса; генерал-лейтенанта О. Энкеля.

С делегацией прибыли эксперты: г.г. П. Хюнинен, В. Грейблум, Э. Кастрен и секретари.

На московском аэродроме делегацию встречали Заместитель Народного Комиссара Иностранных дел СССР В. Г. Деканозов и другие представители НКВД СССР, от Наркомата Обороны СССР начальник отдела внешних сношений генерал-майор В. Н. Евстигнеев.

БОЛГАРСКИЕ ДЕЛА

5 сентября Советский Союз разорвал отношения с Болгарией и объявил состояние войны между СССР и Болгарией. Это решение было принято Советским Правительством вследствие того, что Болгария, несмотря на то, что ухудшившееся военное положение Германии давало ей полную возможность разорвать свои отношения с Германией и покончить таким образом со своей прогерманской политикой, продолжала поддерживать отношения с Германией, укрывая немцев на болгарской территории и предоставляя им возможность создать здесь новый плацдарм для сопротивления силам союзников.

После опубликования советской ноты представитель Болгарского Правительства — генеральный секретарь болгарского министерства иностранных дел г. Сарафов и директор политического департамента этого министерства г. Алтынов в ночь на 6 сентября посетили советского поверенного в делах в Софии Д. Г. Яковлева и от имени Болгарского Правительства попросили уведомить Советское Правительство о том, что Болгария разорвала свои отношения с Германией и что Болгарское Правительство просит Советское Правительство о перемирии.

Несмотря на эти официальные заявления, Болгарское Правительство 6 сентября объявило о том, что оно обратилось к Советскому Правительству с просьбой о перемирии, но ничего не заявило о разрыве с Германией. Таким образом, обнаружилось противоречие между заявлением Болгарского Правительства, сделанным советскому поверенному в делах в Софии, и заявлением, сделанным Болгарским Правительством публично. Такое противоречивое положение не могло не вызвать у Советского Правительства недоверия к позиции Болгарского Правительства. Ввиду этого Советское Правительство не могло приступить к рассмотрению просьбы Болгарского Правительства о перемирии.

Только 7 сентября Болгарское Правительство объявило, что оно разорвало отношения с Германией.

8 сентября Болгарское Правительство объявило войну Германии.

В настоящее время Советское Правительство нашло возможным принять к рассмотрению просьбу Болгарского Правительства относительно переговоров о перемирии.

Информбюро Наркоминдела СССР.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 8 СЕНТЯБРЯ

В течение 8 сентября юго-западнее города Ломжа наши войска продолжали вести бои по улучшению своих позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

В Румынии наши войска, продвигаясь вперед, совместно с румынскими войсками заняли город Сибуи, а также заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Перишани, Богданешть, Славичешти, Кошовени-Де-Жос, Леу, Диошти. По дополнительным данным в числе пленных, захваченных войсками 2-го Украинского фронта, оказались бывший комендант нефтяного района Плоешти немецкий генерал-майор Брант Артур и командир немецкой бригады ПВО района Плоешти генерал-майор Тешнер.

8 сентября наши войска пересекли румыно-болгарскую границу на участке Джурджу, Мангалия и, продвигнувшись вперед от 30 до 65 километров, заняли города Русе (Рушук), Туртукай, Силистра, Добрич, город и порт на Черном море Варна и крупные населенные пункты Сарсынлар, Каравеликкой, Алфатар, Топал, Кочумар, Чамурлия, Баладжа. Болгарские войска не решились сопротивляться нашим войскам.

На других участках фронта — поиски разведчиков и бои местного значения.

За 7 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 13 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 9 самолетов противника.

ЗА ГОРЕ ЭСТОНИИ — СМЕРТЬ НЕМЦАМ!

Неисчислимые бедствия принесли немецко-фашистские оккупанты народам Советской Прибалтики. На снимках: слева — село Вилакса, сожженое гитлеровскими бандитами; в центре — крестьянка А. Волькмаа с сыном возвращается в родной дом после изгнания немцев; справа — вслед за наступающей Красной Армией советские жители возвращаются в освобожденные деревни. Фото С. ГАЛАДЖ.

Э. ПОЯЛЬ

Секретарь ЦК КП(б) Эстонии по пропаганде.

ПОД ПЯТОЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

С первых же дней оккупации фашисты начали устанавливать в Эстонии свой проклятый «новый порядок». Десятки тысяч повешенных, расстрелянных и замученных лучших сынов и дочерей эстонского народа, сожженные и разрушенные города и села, ограбленное население — вот страшная картина немецкого «нового порядка».

Гитлеровцы отняли у эстонцев все, что они имели: свободу, государственность, землю, фабрики. Богатства Эстонии были объявлены собственностью германского государства. Земля уже не принадлежит крестьянам, а только предоставлена им во временное «пользование».

Массовые казни в Эстонии стали повседневным явлением. В течение первых месяцев 1941 года немцы казнили свыше 20 тысяч эстонцев. Только в одном городе Тарту фашисты уничтожили около 2 тысяч человек.

5-го февраля 1944 года немцы привезли в город Ригу эшелон арестованных граждан Эстонской ССР. В бараках эстонцам дали выпить отравленного кофе и свыше 2 тысяч из них в чужих невинных людей погибли в страшных муках.

Немцы разрушают эстонские города и села. При оккупации Эстонской ССР фашистские войска уничтожили 13.054 различных здания.

Оставшееся в живых население городов и сел Эстонии под немецким ярмом работает, как на каторге.

Немцы ввели для крестьян принудительные нормы поставок сельскохозяйственных продуктов. Эти нормы настолько высоки, что крестьяне фактически обречены на полуголодное существование.

Все городское население Эстонии мобилизовано немецкими властями для работы на фашистских заводах, на лесозаготовках, либо на строительстве обо-

ронительных укреплений. Для городского населения немцами установлены голодные нормы снабжения. Однако и эти нормы большей частью существовали лишь на бумаге.

Однако ни террор, ни голод, ни каторжный труд не сломили эстонцев. Кроме презренной кучки предателей ни один честный эстонец не пошел на службу к немцам. Это еще больше взбесило гитлеровцев. Они ввели в Эстонии кровавый террор. За май 1944 года немцы арестовали по всей Эстонии свыше десяти тысяч эстонцев и значительную часть арестованных уже казнили.

Волна террора направлена фашистами теперь, в первую очередь, против эстонской интеллигенции. Немцы, видимо, думают, что, уничтожив интеллигенцию, им легче будет справиться со всем эстонским народом. Однако захватчики жестоко ошибаются. Эстонский народ отвечает на это активной борьбой.

Гитлеровцы, как огня, стали бояться эстонских партизан. На ряде участков эстонской железной дороги немцы перестали водить поезда ночью. На шоссе и дорогах захватчики только днем осмеливаются вести колонны автомашин с награбленным добром, да и то под усиленной охраной. Но и эти «мероприятия» не спасают гитлеровцев.

Уже пробил последний час фашистских оккупантов. Красная Армия, в составе которой громят немцев и эстонские национальные части, уже освободила ряд районов Эстонской Советской Республики. Нет сомнения, что Красная Армия под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вышвырнет немецких захватчиков из Эстонии и она снова будет свободной и счастливой.

НЕМЦЫ — ПАЛАЧИ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

РАССКАЗ КРЕСТЬЯНИНА ИОГАНА ВАРЕСА

На лесной дороге познакомился я с эстонским крестьянином Иоганом Варесом. Он шел рядом с повозкой, груженной скудным скарбом, оборваный и худой, похожий на старика, хотя был вовсе не стар годами. На повозке сидели дети, бледные, измученные тряской и бессонницей.

Варес говорил по русски. Волнуясь и с трудом находя нужные слова, он рассказывал мне о горе эстонского народа, о бедах и рабстве, которые принес в страну фашистский зверь.

— Три недели прошло, как скитаюсь я, ребятишками по лесным чащам, — рассказывал он. — Немец, и без того лютующий все три года своего хозяйничанья, перед наступлением Красной Армии совсем озверел.

По всей округе стали они угонять скот. Потом дошла очередь до людей. Под угрозой смерти погнали они многие сотни эстонских крестьян в тыл, поближе к Германии.

Я знаю, что сулит человеку такая «эвакуация». В марте этого года мне удалось побывать в Валге, некогда вельском городе, ставшем при немцах пустыем и мертвым. На окраине Валги навстречу мне попала большая группа людей, человек в 300. Они шли под конвоем. «Гонят в лагерь!» — шепнул мне прохожий.

Жутко было смотреть на лица этих людей. Не люди, а тени людей, оборванных и изурнанных до предела, с трудом передвигали ноги. На моих глазах они набросились на убитую лошадь у обочины дороги и стали жадно отрывать куски. От лошади шел запах разложения.

Один из конвоиров немцев подскокил к ним и начал бить несчастных прикладом автомата. В бесильной злобе, не в силах больше смотреть на эту

жуткую картину, я ушел. Когда вернулся на то место — в дорожной канаве лежали 13 трупов несчастных людей...

... Здесь были немецкие звери.

Один из жителей Валги, чудом вырвавшийся из концентрационного лагеря у города, рассказал мне, что кормили их в лагере мерзлой картошкой и... водой. Не подумайте, что мерзлой картошки давали вволю! Хлеб мы видели один раз в 4 — 5 дней по 200 грамм. А работать заставляли день и ночь. Кто, обессиленный, падал — того добивали немцы. За разные болезни, голод косили обитателей лагеря.

14.000 советских людей — эстонцев, русских, украинцев — погибли в этом лагере. Уцелевших угнали теперь в Германию.

Нет, лучше смерти, чем жизнь раба. Я знал, что рискую, но зряга ночью мою единственную лошадь, посадил на повозку самое дорогое в моей жизни — своих детей и уехал в лес. А сейчас я счастлив. Я верю — кошмар прошел и никогда не повторится. Я еду в свой дом, освобожденный вами.

... И, уже прощаясь, Иоган Варес, говорил мне:

— Я сам был солдатом. В 1914 году бил немцев. Знаю, как труден путь вперед. Но передайте всем бойцам, что за черные дела немцев только смерть — достойное возмездие. Весь трудовой эстонский народ благовословляет вас на подвиги.

... Рассказ эстонского крестьянина слушали вместе со мной многие гвардейцы. Они поклялись отомстить врагу за горе Эстонии, за смерть мучеников лагеря в Валге.

Запомни его и ты, боец! Отомсти немцу за 14.000 советских людей, погибших в одном концентрационном лагере, вызволи из неволи угнанных в рабство!

Гвардии лейтенант И. Кумпан.

ЗА РУБЕЖОМ

Военные действия союзников

ЛОНДОН, 8 сентября. В сообщении штаба экспедиционных сил союзников говорится:

Войска союзников, продвигаясь на северо-восток от Лувена, форсировали канал Альберта вблизи Беерингена. 7 сентября вечером передовые части достигли района Бурлеополя. Союзные войска заняли Ипр и приблизились к Руле. Войска союзников продолжают вести операции по окружению Будони и Кале.

Союзные войска, действующие в южных районах Бельгии, заняли Вавр, расположенный юго-восточнее Брюсселя. Другие части, продвигаясь вдоль

реки Маас от Намюра, освободили Юи. Передовые отряды этих частей приблизились к Льежу с запада. Части союзников форсировали Мозель севернее Понт-а-Муссона, встретив сильное сопротивление противника.

Союзные войска заняли Седан

ЛОНДОН, 8 сентября. Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе экспедиционных сил союзников, войска союзников заняли Седан.

Зам. ответ. редактора Г. Е. КРАСАВЦЕВ.